

Бескрылая

Направленность: Фемслэш

Автор: Женя Лещ (<https://ficbook.net/authors/369223>)

Фэндом: Ориджиналы

Рейтинг: PG-13

Жанры: Ангст, Психология, Любовь/Ненависть

Предупреждения: UST

Размер: Драбл, 1 страница

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Она живет в увешанной иконами обветшалой квартире и молится то Богу, то ее рукам.

Сказка о девушке, способ сублимации которой переходит все границы.

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

John Debney - Humble Beginnings

John Debney - The Eyes of the Watcher

Лакримоза. Простите, понятия не имею, как записываются название и исполнитель.

Ничьих чувств не оскорбляет.

Одна из тех работ, на которую положила душу. До сих пор не могу отойти от нее.

24.9.17

№38 в топе «Фемслэш по жанру Любовь/Ненависть»

№47 в топе «Фемслэш по жанру Психология»

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Она живет в обшарпанной квартире на юге постапокалиптического вида поселка городского типа, ее стены скрыты бесчисленными иконами, старыми и новыми, браслетами и поясами, трухлявыми рамами и совсем новыми, металлическими, золотыми и бумажными, углы заставлены миниатюрными статуями Божией Матери, затертыми и блестящими, с отколотыми пальцами и залитыми миром, а на потолке висит единственная лампочка, что собрала на себе всю высокую пыль, а перед иконами висят миллионы лампад и кадил, разносящие терпкие и слащавые ароматы масел и угольков, а сама квартира пропитана сыростью и плесенью и пахнет вздувшимся паркетом.

Она не видит разницы между католичеством и православием, протестантизмом и лютеранством, дозволенным и некультурным, и выцветшие фотографии смотрят на нее с укором, а родственники на них скромно улыбаются и откровенно смеются от вида этого безобразия, и сама она часами сидит перед ними, освещает каждое лицо оплывшей венчальной свечой и пьяно распевает псалмы и понравившиеся ей отрывки из Библии, а занавески колышутся от рвущегося в бесстеклые рамы ветра, а сама она высыпает себе под колени горох и гречку.

Ее безумие не знает границ.

А она безудержно рыдает, оmyвает слезами тальковые пальцы, покрывает рваными поцелуями косточки и вены растрескавшимися губами, использовать гигиеническую помаду ей не позволяет вера, шепчет, что-то про содомию и грехи, обещает себе котел на адских просторах, трепещет несуществующими белоснежными крыльями и бьет себя по лицу, заходится плачем вновь и вновь и клянется, что не любит эти пушистые янтарные волосы, прозрачную кожу, выпуклые небесно-травяные глаза, огромный горбатый нос, тончайшие, телесного цвета губы, вытянутое лицо и тонны веснушек, что рассыпались по щекам и подбородку, лбу и пальцам, а схожи они с миценами, и костлявой обгоревшей спине, раз за разом гладит каждую из них и вдруг опять вспоминает про котлы, а рыжие-то — посланники Дьявола, хватается за глубокие карманы бесформенного платья, а псалмов-то нет, и она размашисто крестится, читая молитвы надтреснутым голосом, а за ее спиной старательно выводит свое «*Lacrimosa Dies Illa*» хор, которого нет, и маховые перья осыпаются дождем, и нимб с оглушительным звоном падает на землю, переливаясь бликами в засыпающем солнце.

А она захлебывается в истерике, царапает дерн и жаждет того последнего дня, и приближение его неизбежно, и она впивается зубами в собственную руку, а боль отрезвляет ее, и она понимает: яма глубже, чем она думала.